

Влияние иностранных санкций на финансовый сектор

Суровова Анна Владимировна, студентка 4-ого курса финансового факультета РЭУ им Г.В. Плеханова, г. Москва, Российская Федерация

E-mail: annaVSmry@gmail.com

Аннотация

Актуальность темы настоящего исследования обусловлена тем, что рынок финансовых услуг играет значительную роль в движении капитала. Финансовому рынку принадлежит особое место в системе воспроизводственного процесса, где происходит аккумуляция и распределение свободной денежной массы между хозяйствующими субъектами, нуждающимися в инвестициях для модернизации и наращивания производственной базы. В рамках настоящей статьи рассмотрено влияние иностранных санкций на финансовый сектор, выделены особенности антикризисной политики России в условиях действия антироссийских санкций.

Ключевые слова: финансовый рынок, финансовый сектор, санкции, финансовые инструменты.

Impact of foreign sanctions on the financial sector

Surovova Anna Vladimirovna, student, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russian Federation

E-mail: annaVSmry@gmail.com

Annotation

The financial market has a special place in the reproduction process, where there is an accumulation and distribution of free money supply among economic entities that need investments to modernize and increase the production base. In the framework of this article, the impact of foreign sanctions on the financial sector is considered, the features of the anti-crisis policy of Russia in the conditions of the anti-Russian sanctions are highlighted.

Keywords: financial market, financial sector, sanctions, financial instruments.

Секторальные санкции представляют собой законодательно закрепленные ограничения на международном уровне, вводимые различными странами в отношении

определенной страны с целью изменить политическое направление и соответствующие цели деятельности правительства посредством экономических, правовых и финансовых ограничений. Финансовые рынки в России развиты гораздо слабее, чем в Западных странах, и этому есть ряд причин. Однако, их развитие не застряло на одном уровне, и сейчас государство вновь взялось за реформу и развитие рынка финансовых услуг нашей страны, что делает эту тему актуальной в нынешних реалиях. Санкционные ограничения непосредственно затрагивают сферу движения капитала и касаются ряда российских финансовых организаций и секторов финансового рынка. С учётом этого необходим постоянный анализ содержания финансовых санкций, каналов и степени их влияния на финансовый рынок Российской Федерации, а также вызванных ими последствий.

Исходя из того, что основные секторальные санкции в финансовой сфере были направлены на крупнейшие банки и ряд предприятий с государственным участием, логично предположить, что именно они должны были столкнуться с проблемой привлечения капитала на внешних рынках. И действительно, это подтверждается динамикой внешней задолженности этих организаций. По состоянию на 1 июля 2014 г. основными элементами внешнего долга банков, относимых Банком России к государственному сектору в расширенном определении, были долгосрочные депозиты (77 %) и текущие счета и депозиты (краткосрочные) – 19 %. И те и другие демонстрировали рост до момента применения санкций. Впоследствии наблюдалось стремительное сокращение, особенно долгосрочной задолженности, которая к 1 июля 2017 г. снизилась почти вдвое – со 105 млрд дол. до 55 млрд. Краткосрочные обязательства также упали – с 27,4 млрд дол. в 2014 г. до 18,9 млрд – в 2017 г. [4].

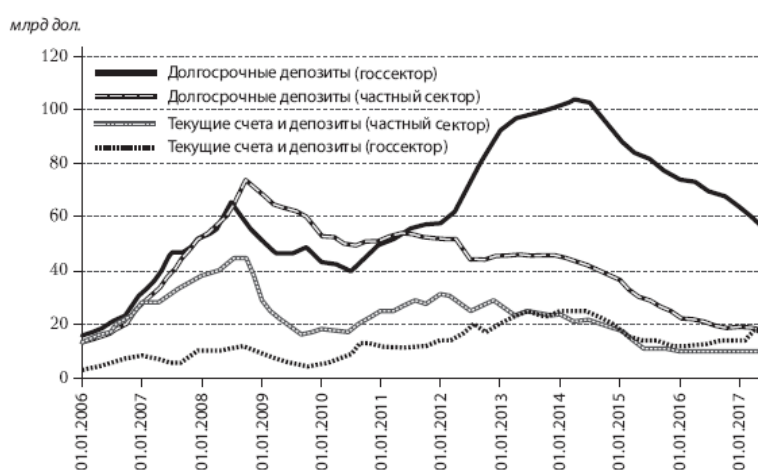

Рис. 1. Отдельные показатели внешнего долга российских банков

Вместе с тем нужно отметить, что банки-нерезиденты до введения санкций были весьма значительным источником именно долгосрочных ресурсов для российских банков. По нашим расчётам на основе данных ЦБ РФ, на банки-нерезиденты в 2013–2014 гг. приходилось

порядка 60–62 % кредитов и депозитов, полученных на срок свыше одного года по линии межбанковского кредитования (МБК), тогда как на отечественные банки – соответственно 40–38 % долгосрочных ресурсов, поставляемых по линии МБК, что свидетельствует о высокой степени зависимости в части формирования долгосрочных ресурсов российских банков от международных финансовых рынков. Введённые санкции ударили по слабому месту российской банковской системы и российскому финансовому рынку в целом – по способности генерировать долгосрочные финансовые ресурсы, необходимые для инвестиционного кредитования. Что же касается частного сектора, внешний долг банков, состоявший из долгосрочных депозитов (58 %) и текущих счетов и краткосрочных депозитов (30 %), также демонстрировал впечатляющие темпы падения.

Краткосрочный долг снизился с 27 млрд дол. до 13,1 млрд, а долгосрочный – с 47,4 млрд до 20,6 млрд дол. в период с июля 2014 по июль 2017 г. Однако весьма существенным отличием стало то, что снижение внешней задолженности частного сектора началось задолго до каких-либо санкционных ограничений – примерно в 2012 г. За это время (с 2012 по 2014 г.) внешний долг в виде текущих счетов и краткосрочных депозитов снизился на 35 %, а долгосрочных депозитов – на 19 %. Санкции же могли стать дополнительным фактором, усложнившим привлечение заёмных средств и ускорившим снижение пассивов частных банков. Но в то же время не представляется возможным считать их первоначальной причиной этого снижения.

Ограничениями в части привлечения капитала оказались затронуты и другие сектора экономики. Внешний долг небанковских организаций, включённых в государственный сектор, на 97 % состоит из долгосрочных ссуд и займов, частного сектора – на 85 %. Так или иначе с 2014 г. можно было наблюдать заметное снижение абсолютной величины этих показателей, с той лишь разницей, что предприятиям частного сектора удалось несколько нарастить объём задолженности начиная с 2016 г., в то время как предприятия государственного сектора сократили объём внешнего долга в виде ссуд и займов со 109 млрд дол. в июле 2014 г. до 73,8 млрд дол. в июле 2017 г.[2].

Особо необходимо отметить динамику внешнего долга органов государственного управления. Его основная часть (95 %), в виде долгосрочных ценных бумаг, снизилась с 57,8 млрд дол. в октябре 2013 г. до 27,5 млрд дол. в январе 2016 г. Однако в дальнейшем можно наблюдать стремительный рост до 44 млрд дол. в июле 2017 г. Этот факт не удивляет, поскольку нормативные документы, определяющие содержание финансовых санкций, пока никоим образом не затрагивают государственный долг Российской Федерации. Именно государственные облигации, в особенности облигации федерального займа (ОФЗ), стали

активом, в значительной степени определившим динамику многих сегментов финансового рынка России, прежде всего валютного.

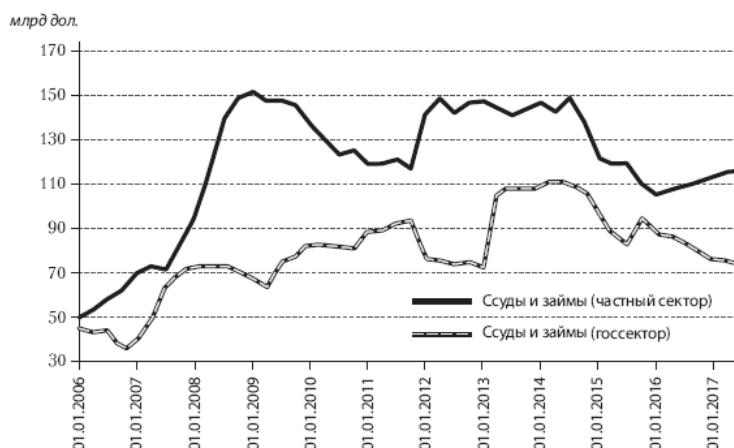

Рис. 2. Отдельные показатели внешнего долга небанковского сектора

Доля нерезидентов на рынке ОФЗ весьма велика и начиная с 2015 г. неуклонно растёт – с 17,9 % в марте 2015 г. до 33 % в октябре 2017 г., при том что объём рынка увеличился с 4,7 трлн руб. до 6,7 трлн за тот же промежуток времени. То есть номинальный объём ОФЗ в их собственности вырос с 836 млрд руб. до 2,2 трлн. Интерес зарубежных спекулянтов к российскому государственному долгу вполне объясним. Доходность облигаций федерального займа остаётся чрезвычайно высокой. Даже к концу 2017 г. бескупонная доходность государственных облигаций превышает 6 % годовых для любого срока погашения. В прошлые же годы показатели были ещё выше. В начале 2015 г., когда и начался рост объёмных показателей рынка, доходность среднесрочных бумаг превышала 15 % годовых [1].

Банк России представляет Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на период 2019–2021 годов. Документ содержит описание целей и принципов деятельности по развитию, анализ текущего состояния рынка и открывающихся перспектив, а также конкретные меры по развитию рынка, над достижением которых будет вестись работа в ближайшие три года. Разработка Основных направлений один раз в три года предусмотрена Федеральным законом «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)». Основные направления разрабатываются и реализуются Банком России во взаимодействии с Правительством Российской Федерации. Публикуя Основные направления, Банк России следует принципам предсказуемости, понятности и информационной прозрачности деятельности регулятора. Сообщая рынку о своих планах, Банк России подтверждает свою готовность работать со всеми заинтересованными сторонами и рассчитывает объединить усилия для реализации инициатив.

В 2018 г. объём российско-китайского товарооборота впервые достиг \$100 миллиардов. В перспективе российско-китайская торговля может вообще отказаться от

долларового посредничества. Это особенно актуально в условиях усиления санкций. Активизация торговли ведет к росту прямых расчетов в национальных валютах. В прошлом году 15% поставок были оплачены в юанях и 9% в рублях. В Банке России отмечают, что такая практика выгодна обеим странам, так как платежи в нацвалютах осуществляются быстрее и обходятся дешевле – не нужно платить комиссию за конвертацию.

Кроме того, это позволяет снизить зависимость расчетов от влияния третьих стран – США, Великобритании, стран ЕС. Россия и Китай не задействуют их валюты и их банковские системы. То есть Запад не контролирует товарооборот между странами, и он становится более независимым. А еще российские и китайские банки все чаще при взаиморасчетах используют не международную платежную систему SWIFT, которую контролирует Запад, а ее китайский аналог CIPS.

Пара рубль – юань становится все более популярной и на Московской бирже. Курс юаня к рублю устанавливается напрямую (без участия доллара США) на базе заявок на покупку и продажу юаня в зависимости от спроса и предложения, отметили на торговой площадке. Продолжение политики жесткой экономии в среднесрочной перспективе не обеспечит рост национальной экономики, стабилизацию курса национальной валюты. Колебание курса национальной валюты будет продолжаться. Среднегодовой курс доллара к рублю, по данным Минэкономики, составил в 2017 г. 62,4 руб., в 2018 г. он снизится до 69,8 руб., в 2019 г. – до 71,2 руб., и в 2020-м – до 72,7 руб. В этой связи вероятность повторения событий конца 2014 г. достаточна высока [3].

Волатильность курса национальной валюты – результат политики регулятора и его отстранение от развития экономики страны. Поэтому стабилизация курса национальной валюты – одна из приоритетных задач в среднесрочной перспективе, определяющая рост экономики.

Сравним курс рубля к доллару и курс юаня в динамично развивающейся стране в мировой экономике – КНР. 1 долл. = 6,7 юаня. Обменный курс китайского юаня будет оставаться стабильным, вблизи разумного и сбалансированного уровня, сообщила Китайская система торговли иностранной валютой (CFETS) в ежемесячном обзоре валютного курса юаня. Представители CFETS отмечают, что хотя курс юаня снизился на 1,69 % по отношению к доллару США в ноябре 2016 г., степень девальвации была меньше, чем у других валют и юань сохранил свою стоимость по отношению к корзине валют, что делает его сильной валютой в мировой валютной системе. Расширение внутреннего спроса, переход к активной финансовой политике – составляющие роста экономики Китая.

На наш взгляд, продолжать трансформацию России в глобальную экономику путем создания конкурентных преимуществ и притока инвестиций за счет поддержания низкого курса рубля – иррациональный вариант, не создающий условия роста экономики страны.

Не вызывает сомнения, что «отсутствие доверия» к национальной валюте приводит к перераспределению финансовых ресурсов в интересах определенных групп населения, выводу капитала с фондового рынка РФ, последующему его оттоку из страны, возникновению диспропорций в экономике. В этой связи понятна и позиция МВФ, представители которого «курируют» Банк России, – дальнейшее ослабление экономики России.

Таким образом, Банк России координирует деятельность по развитию финансового рынка с другими направлениями своей деятельности. В данном документе финансовый рынок определен как система экономических и правовых отношений, связанных с использованием денег в качестве средства накопления и платежа, обращением финансовых инструментов, а также правовая и культурная бизнес-среда, внутри которой действуют участники финансового рынка. Общественным результатом работы финансового рынка является эффективное распределение денежных ресурсов и рисков, установление справедливых цен на активы.

Подводя итог, отметим, что санкции стали стимулом для ускорения разработки и внедрения мер, повышающих устойчивость российской экономики и, в частности, финансового сектора в случае возможной изоляции. Некоторые меры внедрялись бы и в отсутствие санкций, но, вероятно, более медленными темпами. Ценой адаптации к санкциям стали определенные потери в текущем благосостоянии населения.

Список использованных источников

1. Русанов Ю.Ю. Особенности реализации проектов на рынке проектного финансирования // Евразийский юридический журнал. – 2017. – №3. – С. 192-193.
2. Управление финансовыми рисками: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / И. П. Хоминич. – М.: Юрайт, 2017. – 345 с.
3. Черкасов В.Ю. К вопросу о международной валюте, интернационализации юаня и расчетах в национальных валютах // ЭКО. – 2018. – № 9 (531). – С. 128-146.
4. Южакова О.А. Российский рынок акций: современное состояние и перспективы развития / О.А. Южакова, Е.В. Гусева, Казьмина М.В. // Студент года 2017 Сборник статей II Международного научно-практического конкурса. В 2-х частях. – 2017. – С. 110-115.

References

1. Rusanov Yu.Yu. Osobennosti realizatsii proektov na rynke proektnogo finansirovaniya // Evraziiskii yuridicheskii zhurnal, 2017, No. 3, pp. 192-193.
2. Upravlenie finansovymi riskami: uchebnik i praktikum dlya bakalavriata i magistratury / I. P. Khominich, M.: Yurait, 2017, 345 p.
3. Cherkasov V.Yu. K voprosu o mezhdunarodnoi valyute, internatsionalizatsii yuanya i raschetakh v natsional'nykh valyutakh // EKO, 2018, No. 9 (531), pp. 128-146.
4. Yuzhakova O.A. Rossiiskii rynek aksii: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya / O.A. Yuzhakova, E.V. Guseva, Kaz'mina M.V. // Student goda 2017 Sbornik statei II Mezhdunarodnogo nauchno-prakticheskogo konkursa. V 2-kh chastyakh, 2017, pp. 110-115.